

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Лев Амбидер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Такое чудное слово «бренд»

В Москве прошла IV конференция «Благотворительность в России», которую ежегодно проводит газета «Ведомости». На этот раз она была посвящена теме социального, благотворительного бренда, проблемам его создания и «повышения доверия общества к благотворительным поступкам его членов». В дискуссиях участвовали руководители корпоративных и частных фондов страны, представители крупных компаний и благотворительных организаций — фандрайзеров (сборщиков пожертвований), к которым относится и Российский фонд помощи.

12 лет назад на одной из самых первых в России конференций по благотворительности дама-волонтер выговаривала мне: «Наша благотворительность — это вам не их филантропия». Она выглядела постаревшей пионервожатой из моей школы, она была непререкаема и смешна одновременно. Мой вопрос, в чем же отличие, привел ее в негодование, хотя сформулировав ответ она так и не взялась. Да что там, еще два года назад сотрудничали вполне продвинутой организации-фандрайзера натурально разгневал мой вопрос, во сколько обходится публикация одной просьбы о помощи: «Мы детьми не торгуем!» И вот теперь мы обсуждаем понятие «благотворительный бренд», методы его продвижения, и это уже не вызывает аллергии.

По моему, это прорыв. Правда, многие доклады напоминали скорее школьные рефераты с набором цитат из классиков, чем анализ сложившейся практики. Некоторые докладчики, похоже, вот прямо здесь и сейчас, на трибуне, открывали для себя это чудное слово «бренд», а другие на полном серьезе рассуждали, нравственно ли благотворительной организации платить за рекламу, и все равно эта дискуссия создавала ощущение выхода на некий новый и важный этап в развитии благотворительности.

По моему, это была первая серьезная попытка разговора о современном менеджменте российской филантропии. Если так дело пойдет, то, как знает, это вполне возможно, что в следующем году мы заговорим о рынке фандрайзинговых услуг, о правилах игры и, страшно сказать, о конкуренции. Мне кажется, и мы, и рынок, и главные игроки на нем, ради которых и работает менеджмент благотворительности, то есть частные и корпоративные филантропы, — все уже порядком созрели для такого разговора. Настолько созрели, что противоречивые комментарии на этот счет провалились и на этой конференции.

Вот директор российского представительства американского фонда United Way Татьяна Задирако в своем сборе так скромно (\$900 тыс. за год)? Не специально же United Way их притормаживает. Хотел бы я посмотреть на фандрайзера, который отбивается от доноров и жертвователей. Тогда выходит, что сборы скромны потому, что об идеальной схеме широкие круги доноров еще не знают и мы услышали рекламное объявление? Но если так, если бренд United Way еще не очень раскручен, то чем он настолько интересен другим, чтобы о нем докладывать на конференции, участие в которой, кстати, компании и благотворительные фонды оплачивают? Разумеется, это вопрос к организаторам. Фокус в том, что United Way как раз в их числе.

Такая же история чуть раньше случилась на V Красноярском экономическом форуме. Там организатор круглого стола по «социальное» российское представительство британского фонда CAF сделало доклад «Лучшие практики социальных инвестиций в России и мире». Додайтесь, о чьих практиках говорилось? Правильно. И это, наверное, обосновано, британский опыт CAF является одним из самых богатых в мире. Фокус в том, что присутствующим рассказали о российском опыте CAF. И вот в лучшие практики фандрайзинга попала программа сбора частных пожертвований с результатом 27 млн руб. за четыре года. Если это лучшее, то как оценить труд других российских фондов, которые за год собирают в разы больше?

То есть перед нами все та же реклама вместо объективной информации и анализа. Я мог бы привести еще десяток примеров того же свойства, и это будут примеры последних лет. Ничего подобного прежде не наблюдалось. Дупло выступать против рекламы как таковой. Но сегодня и ребенок знает, что для нее существуют специально отведенные места — в прессе, в буклетах, на улицах. А мы еще говорим, будто в благотворительности конкуренция нет и быть не может. А она вот, объявилась, прорвалась, не спрашивая разрешения, хотя эти первые методы вряд ли можно назвать приемлемыми. Если мы заговорили о социальных брендах и их продвижении, то давайте договаривать: продвижению где? среди кого? с какой целью? У нас все еще смешивают понятия, называя благотворителями и жертвователями, и менеджеров, обслуживающих пожертвования. Достаточно их разделить, как станет очевидным наличие благотворительного сервиса фандрайзинга, формирование рынка его услуг. И эти услуги (скажу все кощунственную вещь) средни услугам репетиторов, адвокатов, врачей. Разница в деталях и в распределении прибыли.

Если мы так посмотрим на происходящее, если признаем наличие рыночных реалий в благотворительности, а именно борьбу фондов за деньги доноров и за рынок сбыта этих денег, то следует засучить рукава и определить правила игры. Главное — понять, что конкуренция — это нормально. Ненормально, когда она выходит из-под контроля сообщества и становится недобросовестной. Есть и кому выработать эти правила. В Москве функционирует несколько объединений фондов, наиболее известные из них Форум доноров и Благотворительное собрание. Вот они и могли бы составить комитет разработчиков.

Лягушка, на будущей конференции было бы что обсуждать.

Заводной мальчик

Владика Загидуллина надо спасти от прогрессирующего сколиоза

Этот мальчик похож на смерч, такой хаос он создает везде, где появится. Четырехлетний Владик Загидуллин с шумом носится по квартире, а когда устает, то прыгает с маминых рук на папину. Заводной мальчик. Ему недолго осталось прыгать: у него врожденная аномалия развития позвоночника и деформация ребер. Владик растет, аномалия развивается. К совершеннолетию дети с таким диагнозом становятся малоподвижными инвалидами со скрюченным телом и больным сердцем. Спасать Владика нужно сейчас. Но родители, медсестре и плотнику, самим никогда не собрать 1 млн рублей на имплантат.

— Вот ты чего больше всего на свете хочешь? — спрашиваю я Владика. Я стою на кухне небольшой квартиры на окраине Екатеринбурга, а мальчик носится вокруг меня. Подвижный, как капля ртути, Владик вдруг останавливается и очень серьезно задумывается.

— Хочу быть высоким! Большим хочу быть! — говорит он.

— Ростом вот с этого холодильник? — киваю я на самый высокий предмет на кухне.

— Ага! — радостно соглашается Владик.

Я беру его на руки и поднимаю вверх. «Вот таким?» — уточняю я. Он улыбается во весь рот и кивает.

Этот шустрый, но очень шустрый мальчик на большого похож меньше всего. Он десяти секунд на месте усидеть не может: носится по комнате, прыгает с маминых колен на папину. А потом усаживается за игровую приставку и на полном серьезе рассказывает мне, что возникший на экране монитора крылатый лев — это на самом деле существующее животное и что он, Владик, видел его в окне не далее как за день до моего приезда.

Дела у Владика серьезные. Он родился с врожденной аномалией позвоночника и сросшимися ребрами с левой стороны. Когда его мама Оксана показала мне рентгеновский снимок, я сначала просто не поверил, что такое вообще возможно. Грудная клетка — деформированная. Правая ее часть ничем не отличается от такой же у здорового ребенка. А слева вместо ребер фактически сплошное пространство.

Как следствие сколиоз у Владика прогрессирует с каждым сантиметром, на который он вырастает. С самого раннего детства. Чем больше будет прогрессировать сколиоз, тем труднее мальчику будет дышать, тем меньше он будет двигаться, потому что его сердцу и левому легкому крепко достанется. Когда Владик достигнет совершеннолетия и рост остановится, он станет инвалидом без малейших шансов на выздоровление. Ему очень повезет, если он сможет просто ходить. Счастье Владика в том, что уже существует технология спасения и еще есть время все исправить. Несчастье Владика в том, что счет времени идет уже на месяцы и нет денег на имплантат.

Я оставляю Владика рассказывать папе Наилу алфавит и иду с Оксаной на кухню. Она говорит, что медсестры и плотники они с мужем зарабатывают смешные даже по екатеринбургским меркам деньги. Оксана могла бы и не говорить этого. Ее однокомнатная квартира расположена в двухэтажном доме барачного типа с затопленным подвалом. Люди с хорошим достатком в таких домах не живут. «Хорошо, что хоть это есть», — говорит Оксана, потом добавляет: — Я детдомовская, я знаю, что такое расти без родителей. Вы даже не представляете, насколько четко я представляла, что нужно дать сыну, когда он ро-

Счастье Владика в том, что уже существует технология спасения и еще есть время все исправить. Несчастье Владика в том, что счет времени идет уже на месяцы и нет денег на имплантат
ФОТО КОНСТАНТИНА ВОРОБЬЕВА

дится. Но он родился, и оказалось, что дать ему нужно гораздо больше. — И я это сделала, — добавляет она после паузы.

Две операции в Новосибирском НИИТО Владик уже перенес. Родители заложили в долг, но собрали на эти операции 33 тыс. рублей. «Я тогда поняла, что у нас растет настоящий мужчина», — рассказывает мне Оксана, потому что она видела, как Владик скрипел зубами, но терпеть боль, почти не плакал и никому не жаловался. «Даже хирурги из других отделений ходили смотреть на Владика», — говорит мне Оксана, она гордится своим мальчиком. Но операция не дала желаемого результата, и деформация операции не дали: у новосибирцев тогда не было технологий, чтобы справиться с такой сложной деформацией.

Теперь технология есть, немецкие врачи готовы предоставить инструментари, дело за покупкой имплантата, который стоит чуть больше одного миллиона рублей. Даже если родители Владика продадут все, что у них есть, — этого будет катастрофически мало.

Они и те заемные 33 тыс. рублей еле вернули. А врачи настаивают, чтобы операция прошла как можно скорее. В идеале — уже в самом начале апреля.

Владик эти разговоры слушать скучно. Он уводит меня в кухню и комнату, сажает к игровой приставке. На экране появляется бегемот и три варианта ответа, где он живет: Южная Америка, Африка и Азия. «В Америке!» — настаивает Владик. «Может быть, есть смысл подумать еще?» — спрашиваю я. Мальш нажимает на кнопку, механический голос из приставки предлагает подумать еще, но Владик не до того. «Хопте, покажу, как я быстро бегу на четвереньках?» — предлагает он. Моё согласие и не требуется. Владик скачет на четвереньках, потом вручает неизвестно откуда взявшийся фотобомб со своим фотографическим и тихим, но я уже знаю, что это обманчивое впечатление.

Перестав скакать, он запрыгивает ко мне на колени. Я его шекою, он хохочет и довольный собой отпрыгивает к родителям.

А я сижу и думаю: милый, ведь если ничего не сделать, тебе же такого совсем недолго хватит. Мне кажется, что это огромная несправедливость. Исправить которую одной только родительской любовью скоро будет уже невозможно.

Андрей Козенко

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВЛАДИКА ЗАГИДУЛЛИНА НЕХВАТАЕТ 620 119 РУБ.

Как заявил заведующий клиникой детской и подростковой вертебрологии Новосибирского НИИ травматологии и ортопедии (НИИТО) профессор Михаил Михайловский, Владик «страдает спондилолистезом, что является причиной врожденного поражения позвоночника и ребер. Позвоночник искривлен, а ребра срослись в единый конгломерат, и с ростом ребенка деформация позвоночника и грудной клетки неминуемо прогрессирует. Помимо внешнего уродства, развивается дыхательная недостаточность. Та-

кие больные к 13-14 годам выглядят ужасно, жизнь их функционирует из-за грубых нарушений функций легких и сердца».

Когда мальчику исполнился год, врачи НИИТО попытались помочь ему при помощи хирургического «ограничения роста позвонков по выпуклой стороне деформации». Операция не дала желаемого результата из-за отсутствия специального инструментария, и деформация усилилась. По словам профессора сейчас есть возможность использовать абсолютно новый для России инструментари VEPR:

«Мы консультировались с доктором Рудигером Краусе из университетской клиники Дюссельдорфа, он полностью согласился, что в данном случае это единственная возможность помочь. У него большой опыт применения VEPR». Господин Михайловский считает, что Владику предстоит долгое и трудное лечение, «потребуется многоэтапные хирургические вмешательства, но это хороший шанс. Мы обязаны им воспользоваться».

Цена имплантата для Владика — 1 037 119 руб. Если удастся собрать эти

деньги до 28 марта, то операция может состояться в Новосибирске уже 3 апреля с участием профессора Краусе. Как всегда наш постоянный партнер компания «Ингострах» внесет 417 тыс. руб. Таким образом, не хватает еще 620 119 руб. Пожертвования можно перечислить в Новосибирский НИИТО либо на московскую сберкнижку мамы Владика Оксаны Загидуллиной. Любые пожертвования будут с благодарностью приняты.

**Экспертная группа
Российского фонда помощи**

ровная, четыре Дмитрия, Наиль, четыре Сергея, Борис, Владимир, Надежда, Евгений, Рустам, Андрей Евгеньевич, Людмила, Андрей Юрьевич, Иван, два Алексея, четыре Александры, Олеся, две Марины, Филипп, две Татьяны, Юлия, два Владислава, две Наталии, Нина, Оксана, Ольга, Леонид, Виталий, Татьяна Викторовна, Надежда, две Ирины, Валентина, Денис, Светлана, Александра, две Анны, Софья, Кира, Николай, Елена Владимировна, Иван Иванович, Евгения, Екатерина, семья Георгиевских, Леон, Вячеслав, Ильгизгар Ваисович, Игорь, Антон, Лариса, Людмила Николаевна, Инна (все — Москва).

Спасибо!

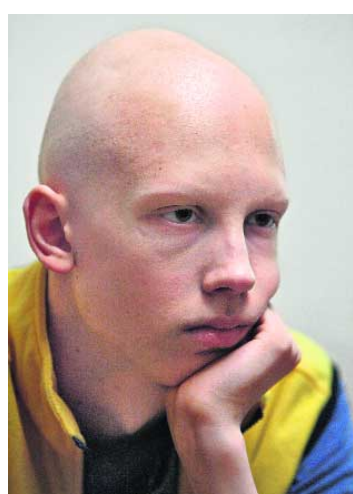
Алексей и Лев Амбидеры, Анна Железнова, Антонина Надсадина

Полный текст отчета опубликован на сайте www.rusfond.ru.

Антон Пискарева ждет нормальный образ жизни

Антону Пискареву, который перенес саркому Юинга, теперь гарантирован немецкий эндопротез с подвижным коленным суставом. Мы рассказали историю этого 14-летнего москвича в «Б» 29 февраля, Антону грозил потера парализованной правой ноги, но сейчас эти страхи позади, потому что читатели «Б» и сайта www.rusfond.ru собрали деньги на эндопротез. До середины апреля НИИ им. Н. Н. Блохина получит протез, и Антона прооперируют.

С этим эндопротезом Антон будет социально адаптирован и сможет вести нормальный образ жизни, как его сверстники, — уверена ведущий научный сотрудник отделения опухоль опорно-двигательного аппарата НИИ им. Н. Н. Блохина Надежда Иванова.

Наши читатели собрали 746 тыс. руб. для Антона, и теперь у него хорошие шансы догнать сверстников и жить с ними наравне
ФОТО ГРИГОРИЯ СОВЕНКО

Российского фонда помощи, десятилетнем страхане Артуре Бремушкине (см. «Б» от 23 нояб-

ря 2007 года). У него та же беда, что и у Антона Пискарева, — саркома Юинга правой бедренной кости. Так вот, сегодня хирурги НИИ его оперируют, установив эндопротез, приобретенный на деньги наших читателей. Недавно Артуру провели дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца АLINE Волчек (8 месяцев от роду, 191 196 руб.) и ДЕНИСУ САФРОНОВУ (18 лет, 191 770 руб.) из Алтайского края, жителям Удмуртии Алексею Луцину (6 лет, 186 600 руб.) и Насте Носачевой (13 лет, 186 600 руб.); операции по поводу сколиоза Юле Чирве (14 лет, 189 584 руб., Хакасия), Валерии Антоновой (13 лет, 185 384 руб., Тюменская обл.); лечение детского церебраль-

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

но паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

ного паралича стоимостью 156 тыс. руб. Славе Старыгину (6 лет, Тюменская обл.), Арсению Чибисову (1 год, Московская обл.), Максиму Разумову (6 лет, Кемеровская обл.), а также Кате Девяткиной (11 месяцев от роду, 138 800 руб., Свердловская обл.); дополнительный курс химиотерапии, и сейчас, по словам врачей, самый подходящий момент для операции. О результатах обеих операций мы обязательно сообщим.

Из свежей почты

Дана Салказанова, 4 года, детский церебральный паралич, спасет срочное курсовое лечение. 156 тыс. руб.
Внимание! Один медицинский сайт внесет 62 500 руб.
Не хватает 93 500 руб.

Дана родилась и развивалась сначала нормально. А в семь месяцев малыш подхватил кишечную палочку, попал в реанимацию, но там ему ничего не делали. Заведующая сказала: «Забирайте, пусть дома умирает». Я сына выходила, Дана стал как растение: голову не держал, ни на что не реагировал, только дергался. Но я не сдаюсь, научилась делать массаж Данае и гимнастику, занимаемся даже на прогулках. Хватаюсь за любую возможность вылечить сына. Обследование показало, что инфекция запустила механизм родовой травмы, а это вылилось в ДЦП. Дана ходит медленно и шатко, совсем не говорит. В Институте медтехнологий (ИМТ) мне сообщили, что наш мальчик совсем не безнадежен и его можно вылечить. Представляете нашу радость! Но мы живем вчетвером (старшему сыну десять лет) на жалованье мужа и пенсию Дани. Пособий не получаем, и бесплатных лекарств нам почему-то не полагаются. Одна надежда на ваше содействие. Инна Салказанова, Северная Осетия

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Лечение надо начать немедленно, потому что наш метод дает наибольший эффект до пяти лет. Снимем гиперкинез и научим Дано говорить».

Ксения Коркина, 12 лет, прогрессирующий кифосколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 189 584 руб.

Внимание! Русь-банк внес 86 200 руб. (подробности на www.rusfond.ru).
Не хватает 103 384 руб.

Мы никогда никому не обращались за помощью, всегда сами справились. А тут выхода нет: дочери нужна очень дорогая операция. Муж совхозный шофер, с 1995 года зарплату не получает (прилагаем справку, что зарплату не выплачивают). Я воспитатель в детсаду, получаю 2924 руб., вот на это и живем сейчас вчетвером, с двумя дочками. А всего у нас пятеро детей. Две дочери замужем, сын учится в Чите. С отгородом и коровой прокормиться можно, а денег нет совсем. Ксюша в шестом классе. Была веселой и активной, во все кружки ходила: вокала, дизайна, в изостудию, в кружке «Хозяйство» научилась вкусно готовить. Теперь устает, спина болит до невозможности. А сколиоз только в прошлом году заметили. Снимок сразу показал сильное искривление. Местные врачи уже ничего не могут сделать, а профессор из Новосибирска сразу назначил операцию. Сказал, позвоночник надо срочно укрепить специальным имплантатом. Пожалуйста, помогите его оплатить. Вера Коркина, Читинская область

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Типичный тяжелый случай подросткового сколиоза. Оперировать необходимо, и как можно скорее».

Настя Притыкина, 11 лет, синдром Нагера, требуется комплексное лечение. 130 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1,25 тыс. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 100 175 руб.

Заболевание у дочки врожденное, а диагноз поставил лишь профессор Рогинский нынче в январе. Он сказал, что все у нас исправимо. Я столько лет как чужа ждала эти слова. Врачи Курска, Москвы и Питера разводили руками: никогда с такой болезнью не сталкивались. Настя выглядит умственно отсталой, но она нормально учится в обычной школе. Просто у нее рот приоткрыт, не развита мимика, даже улыбка не получается. Да еще нос недоразвит, глаза слезятся, развились астматизм и тугоухость. А слуховые аппараты не надеются: нет хрящевой ушной раковины. Насте исправят уши, потом примутся за нос, глаза и челюсть. Научилась девочка от поездок по врачам и от постоянных обид, но держится молодцом. Я сижу с годовалым сыном, не работаю. Отца Насте милиция разыскивает как злостного алиментщика, а второй муж занимается на стройке, постоянной работы нет. Очень прошу, помогите! Вера Маслова, Белгородская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Это крайне редкое врожденное заболевание: недоразвиты различные отделы лица и мягкие ткани, нарушено положение зубов. Мы скоординируем ортодонтическое и хирургическое лечение и обязательно поможем Насте».

Данила Хазипов, 3 месяца от роду, врожденная косоплазия, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

Внимание! Собинбанк внес 34 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 50 тыс. руб.

Я сама врач-недидар, но о том, что у моего ребенка будут проблемы, не подозревала. 24 ноября 2007 года родился Данилка — чудесный и горячо любимый малыш. Наша радость была омрачена: у сына тяжелая косоплазия, носок левой ножки загнут внутрь, а пятка тянется назад. К счастью, именно в нашем городе есть специалист, который может нам помочь. Время при таком диагнозе крайне дорого, и если его не упустить, лечение будет не очень длительным и неболезненным. Боюсь, что этот дефект повлечет другие нарушения в физическом развитии: пострадает весь опорно-двигательный аппарат, а затем и внутренние органы. Мы будем очень благодарны, если вы найдете возможность помочь нам оплатить это лечение. Я в декрете, зарплата мужа-инженера 11 тыс. руб., из них 8 тыс. руб. отдаем за аренду квартиры. Наталья Хазипова, Ярославская область

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филлимонов (Ярославль): «Пока связки и сухожилия эластичны, стопу надо вывести в оптимальное положение и фиксировать гипсом. Прогноз благоприятный, главное — начать лечить немедленно».

Настя Николаева, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 186 600 руб.

Внимание! Компания «Транстелеком» внесла \$2,5 тыс. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 126 950 руб.

Мы пережили страшную трагедию. Младшего сына Владика взяли из детсада, когда на его санки наехал самосвал. Водитель был пьян. Сыночек умер через 48 часов в реанимации. Ему было четыре года. Мы вышли из черной депрессии благодаря Настеньке — и вот опять удар. Мы удочерили Настю. Я работаю медсестрой в райбольнице, услышала, что одна женщина отказалась от ребенка. Мы с мужем сразу решили, что сиротой девочка не станет. На пятые сутки в ее сердце нашли порок, но решения мы не изменили. Сын Женя, ему пятнадцать лет, поддержал нас. Раз в полгода ездим на обследование в Якутск. В декабре 2007 года выяснилось, что дефект увеличился вдвое! Томские кардиохирурги готовы закрыть порок без вскрытия груди. Но зарплата медсестры невелика, и муж-охраннык получает до 9 тыс. руб., а сыну у нас высокие. Нам не пережить второй потери. Помогите! Марианна Николаева, Якутия

Ведущий научный сотрудник Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «У Насти дефект в межпредсердной перегородке. Это решаемая проблема. Закроем дефект окклюдером Amplatzer через сосуды. Настя окрепнет и начнет нормально развиваться».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (РФП) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ру» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$21,64 млн. В 2008 году (на 13 марта) собрано 29 283 370 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных праздников: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологде, 39 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru;
Телефоны: 8-499-943-91-35, 8-499-158-69-04 с 10.00 до 21.00.
Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».